

Кузнечик Екатерина Владимировна
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой
e-mail: e.kuznechik@psu.by

Религиозное пространство в сатирических рассказах О. Энгина

Аннотация. Рассматривается религиозное пространство в сатирических рассказах немецкого писателя турецкого происхождения Османа Энгина (*Osman Engin*, род. 1960, Измир/Турция). Отмечается наличие в художественном тексте религиозных символов (платок, мечеть) и библейских аллюзий, что способствует созданию религиозного контекста, лежащего в основе актуализации темы интеграционных процессов. Подчеркивается, что религиозная составляющая репрезентуруется в образе семьи и образе мусульманской женщины.

Ключевые слова: образ семьи, образ мусульманской женщины, религиозные символы, библейские аллюзии, сатира, литература Германии после 1945 года.

Abstract. The article examines religious space in the satirical stories of the German writer of Turkish origin Osman Engin (born 1960, Izmir/Turkey). There are religious symbols (shawl, mosque) and biblical allusions in the artistic text, which contributes to the creation of a religious context underlying the actualization of integration processes' theme. It is emphasized that the religious component is represented in the image of the family and the image of a Muslim woman.

Keywords: image of a family, image of a Muslim woman, religious symbols, biblical allusions, satire, German literature after 1945.

Одним из ярких представителей современной немецкой литературы является писатель турецкого происхождения Осман Энгин (*Osman Engin*, род. 1960, Измир/Турция), проживающий в Германии с 12 лет. Начиная с конца 1980-х, Энгин пишет короткие сатирические рассказы из немецко-турецкой жизни для городского журнала «Бремер» (*Bremer*), его сатирические истории регулярно публикуются в таких газетах и журналах, как «Франкфуртер Рундшау» (*Frankfurter Rundschau*), «Титаник» (*Titanik*), «ТАЦ» (*TAZ*). Выбранному жанру он остается верен на протяжении всего творческого пути. Следует отметить, что до Османа Энгина литература мигрантов³ была представлена классическими литературными

³ С середины 1950-х годов в литературе ФРГ возникает направление, имеющее свои исторические и общественно-политические предпосылки, – творчество иностранных граждан, прибывших в Германию для получения рабочего места. С конца 1950-х годов и до прекращения приема на работу в 1973 году около 14 миллионов иностранных рабочих въехали на территорию Германии, около 11 миллионов вернулись, остальные остались и перевезли свои

формами: романом и поэзией. Энгин же избирает сатиру для изображения немецко-турецких взаимоотношений.

Главный герой всех произведений писателя – Осман Энгин, полный тезка писателя, представитель мигрантской среды в Германии. Он работает слесарем, имеет жену и пятерых детей и в глазах немецкого общества являет собой образцового главу живущей по патриархальному укладу мусульманской семьи. Его попытки интегрироваться в немецкий социум, а для Османа интеграция есть получение заветного немецкого паспорта, каждый раз оканчиваются неудачей. По мнению Османа, виной тому не только немецкая бюрократия, но и сами мигранты. Рефлексируя над своим мигрантским положением, главный герой формулирует десять предписаний для успешной интеграции, содержащих рекомендательный характер в регулировании поведения новоприбывших, как то «приходи вовремя», «не покупай в большом количестве овощи и фрукты», «сортируй мусор», «брани погоду» и «громко смейся над шутками про мигрантов при немцах»⁴ [3, S. 124–126]. Предлагая от лица главного героя свод базовых норм поведения, автор трансформирует десять заповедей Божьих⁵, не по форме, но по содержанию, и включает в художественное пространство произведения аллюзию на библейский текст. Для Энгинов религиозные аспекты европейской интеграции имеют важное значение и выражены в праздновании христианских и европейских праздников, таких как Рождество, Новый год, День единения Германии, Пасха. Желание быть принятыми немецким социумом настолько велико, что они поют традиционную песню «О, ёлочка!» (*O Tannenbaum!*), водят хороводы вокруг ёлки, устанавливают ясли Христа с Девой Марией и Иосифом, и, как настоящие европейцы, обмениваются подарками и ждут прихода Сына Божьего [4, S. 7–10; 84–94]. А на Пасху, как истинные христиане, красят яйца и выходят с детьми в парк на пикник [5, S. 82].

Присутствие религиозного содержания в произведениях писателя не ограничивается лишь библейскими аллюзиями. Автор активно использует религиозный контекст для критики как немецкого, так и турецкого общества. Главный герой рассказов Энгина постоянно сталкивается с предрассудками и стереотипами, царящими в немецком обществе по отношению к мигрантам. Так немцы любого темноволосого мигранта называют «Али»⁶ и считают, что у него обязательно должно быть не менее четырех жен как предписано в исламе, хотя многоженство

семьи. Вначале наиболее многочисленно были представлены итальянцы, испанцы и греки. Их количество уменьшилось в 1970-х, а в конце 1960-х увеличилось число югославов и особенно турок. В 1980 году около 33% иностранцев были гражданами Турции [1]. Именно поэтому литература того периода именуется литературными критиками как «литература гастарбайтеров» (*Gastarbeiterliteratur*), хотя впоследствии для обозначения данного явления предлагались другие формулировки: «*Minderheitsliteratur*» («литература меньшинства»), «*Ausländerliteratur*» («литература иностранцев»), «*Literatur der Fremden*» («литература чужих»), «*Migrantenliteratur*» («литература мигрантов»), «*interkulturelle Literatur*» («межкультурная литература») или «*transkulturelle Literatur*» («транскультурная литература») [2].

⁴ Здесь и далее перевод наш. – Е.К.

⁵ В мусульманской трактовке их называют основными заповедями ислама.

⁶ Али (тур. Ali) – мужское имя в Турции.

в Турции отменили ещё в начале XX века [6, S. 151]. Опираясь на противопоставление материального начала и духовного мира, где несовершенное и греховное сталкивается с возвышенным, автор критикует соотечественников из Турции. Главный герой, находясь в отпуске на исторической родине, наблюдает идиллическую картину празднования Рамадана⁷, когда все родственники собираются у старейшего члена семьи, дети целуют руки старшим в знак уважения и почета и получают за это денежное вознаграждение. Преисполненный чувств, Осман в мыслях обращается к немецкому обществу: «У вас есть только эта Рождественская ёлка. Ты мне даришь что-то, тогда и я дарю тебе в ответ. Чистый расчет. Берите с нас, турок, пример!» [6, S. 55]. Однако очарование турецким обществом быстро проходит, когда Осман понимает, что его собратья превратили обычай денежного одаривания в процесс сведения дебета с кредитом. Если кому-либо из детей удастся поцеловать руку старшему, то он начинает вспоминать, сколько денег преподнесли родители поцеловавшего руку ребенка его детям, чтобы выделяемая им сумма не превысила этот размер. Еще один эпизод, где выкристаллизовывается конфликт духовного и материального, связан с двойным ограблением главного героя на территории мечети в Стамбуле. В священном, казалось бы, для каждого мусульманина месте не могут происходить инциденты такого рода. Однако Осман был обворован дважды: пока совершал обряд омовения у него украли куртку с деньгами и документами и пока возносил молитву Богу, в том числе за здоровье обворовавшего его грабителя, у него похитили ботинки [7, S. 15–16].

Образ мусульманской женщины, представленный женой главного героя, также разрушает устоявшиеся в обществе стереотипы. Она носит обувь на каблуке, посещает салоны красоты и не отказывает себе в макияже. О том, что восточные женщины должны быть покорны, Эминаним узнает от своих немецких соседей. Автор не остается в стороне от вопроса ношения платка, вызванного дебатами о недопустимости демонстрации религиозных символов⁸. Супруга Османа не покрывает голову платком и утверждает, что никогда не носила его «как символ достоинства и свободы мусульманской женщины, а скорее, как средство защиты от вечного дождя в Бремене» [10, S. 119]. Наполняя канву повествования религиозной символикой, автор акцентирует роль религиозного контекста в формировании предрассудков и стереотипов в немецком обществе по отношению к мигрантам.

⁷ Рамадан, или Рамазан (тур. *Ramazan*) – месяц поста у мусульман, который заканчивается праздником разговения.

⁸ Так называемый «Kopftuchstreit» (с нем. – дебаты о платках) разгорелся в Германии в 2003 году после увольнения из государственной начальной школы уроженки Афганистана Ферешты Лудин (*Fereshta Ludin*) в связи с тем, что учитель-мусульманка настаивала на своем праве носить платок на голове, символ ее веры, во время уроков. Приговор Конституционного Суда прозвучал маловразумительным, ибо последнее слово в этом вопросе оставалось за решением министров культуры федеральных земель Германии. Однако ситуация изменилась в 2015 году, когда Федеральный Конституционный Суд определил запрет на ношение платка только в том случае, если под угрозой находится спокойствие в школе либо государственный нейтралитет, что означало отсутствие общего запрета на ношение платков для учителей [8]. В отчете государственной службы научных исследований Бундестага за период 2015 – 2017 годов приведен перечень из 7 федеральных земель, где установлен и зафиксирован факт преподавания учителей-мусульманок в платке: Баден-Вюртемберг, Бавария, Берлин, Гамбург, Гессен, Нижняя Саксония, Рейнланд-Пфальц [9].

Религиозная составляющая репрезентируется писателем в образе семьи главного героя. Продиктованная религиозными нормами модель семейного уклада в мусульманских семьях, где отец – глава семьи, ее кормилец, не соответствует действительности. Осман – подкаблучник. Он называет свою супругу, госпожу Эминаним, второй по величине головной болью Ближнего Востока (*die zweitgrößte Nervensäge des Mittleren Orients*) и признается, что «ни патриархат, ни равенство мужчин и женщин никогда не имели места в [их] доме. Если бы предки видели [его] таким, то они никогда не назвали бы свою Османскую империю в [его] честь <...>» [11, S. 18]. Постоянные распри и недовольства друг другом приводят супругов к решению расторгнуть брак официально. Осознав, что решение о разводе ошибочно, Осман и его уже бывшая супруга решают вновь сочетаться брачными узами. Однако согласно религиозным предписаниям женщина, которую мужчина хочет повести под венец во второй раз, «должна хотя бы 24 часа побывать женой другого мужа» [6, S. 105]. Апеллируя к религиозной толерантности в исламе, главный герой восклицает: «И пусть кто-нибудь еще мне скажет, что ислам – религия, враждебная по отношению к женщинам! Какая еще религия дарит женщине мужчину на одну ночь, если она снова хочет выйти замуж за своего старого мужа» [6, S. 105].

Образ семьи в рассказах Османа Энгина дополняют пятеро детей главного героя. В лице старшего сына Османа, Реджепа, писатель поднимает религиозный вопрос в контексте межконфессионального брака. Реджеп состоит в отношениях с девушкой Хельгой, отец которой, господин Шульц, истинный католик, не выступает против союза молодых, однако выдвигает единственное условие, при котором бракосочетание пары видится возможным. Он требует, чтобы «Реджеп стал христианином, сменил свое турецкое имя на немецкое и покрасил свои усы в желтый цвет» [5, S. 113–114]. Любовь к немке оказалась настолько сильной, что перед свадьбой Реджеп меняет не только веру и становится христианином, но и данное при рождении имя и нарекается Руди. Встречные требования, но уже в отношении невесты, выдвигают и многочисленные родственники из Турции. Их требование заключается лишь в одном: «Она должна принять ислам, получить турецкое имя и покрыть голову платком. Свадьба должна состояться в Турции согласно всем религиозным ритуалам» [5, S. 115]. Удовлетворив требования всех родственников и организовав две свадьбы, Реджеп-Руди и Хельга-Хюлья «наконец-то стали счастливыми!» [5, S. 118].

Выстраивая религиозное пространство своих произведений и продолжая линию межконфессиональных отношений, писатель находит точки соприкосновения между исламом и христианством. Так, главный герой преисполнен сочувствия к верующим обеих стран, ведь «мусульмане должны голодать целый месяц перед праздником Рамадан, а христиане должны выдержать этот террор в течение четырех месяцев до Рождества» [5, S. 186]. Проводя параллель между двумя мировыми религиями, Осман заключает, что это родственные друг другу религиозные

учения. За основу сопоставления главный герой берет традиции празднования Пасхи: «В пятницу все люди вместе возносят молитву и едят рыбу, в воскресенье они окропляют водой головы младенцев в церкви, а затем идут искать яйца». В своих размышлениях Осман приходит к выводу, что проживающий в Турции дядюшка, сам того не зная, все свои шестьдесят лет каждую неделю отмечает Пасху: «По пятницам [он] тоже всегда возносит молитву Богу, по воскресеньям [он] умывается колодезной водой, а затем ищет в курятнике свежие яйца для завтрака» [5, S. 80].

Созданию религиозного пространства в произведениях немецко-турецкого писателя Османа Энгина способствует наличие в художественном тексте религиозных символов (платок, мечеть) и библейских аллюзий. Религиозный контекст служит основой для актуализации темы межнациональных отношений, а также вопросов, связанных с процессами интеграции мигрантов. В образе семьи и в образе мусульманской женщины ломаются устоявшиеся в немецком обществе стереотипы относительно семей мигрантов-мусульман, наличие религиозной составляющей лишь усиливает динамику процесса преодоления стереотипного мышления.

Литература

1. Bade Klaus J., Oltmer J. Mitteleuropa. Deutschland // Enzyklopädie. Migration in Europa. München, 2010. – S. 141–170.
2. Zengin E. Türk-Alman Edebiyatına Tarihsel Bir Bakış ve Bu Edebiyata İlişkin Kavramlar // Türkiyat Araştırmaları. – Ankara, 2010. – 451 S.
3. Engin, O. West-östliches Sofa: Neue Geschichten von Don Osman. / O. Engin. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2007. – 174 S.
4. Engin, O. Getürkte Weihnacht: Erzählungen. / O. Engin. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2006. – 156 S.
5. Engin, O. Lieber Onkel Ömer: Briefe aus Alamanya / O. Engin. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2008. – 270 S.
6. Engin, O. Düşlünd, Dütschlünd übür üllüs: Erzählungen. / O. Engin. – Berlin: Dietz Verlag, 1994. – 188 S.
7. Engin, O. Don Osman auf Tour: Erzählungen. / O. Engin. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2007. – 157 S.
8. Kleber, M. Zwanzig Jahre nach dem Kopftuch-Urteil: Was hat sich verändert / M. Kleber // SWR1 SONNTAGMORGEN [Электронный ресурс]. – 22.09.2023. – Режим доступа: <https://www.swr.de/swr1/sonntagmorgen-2023-09-24-kopftuchstreit-100.html>. – Дата доступа: 10.10.2023.
9. Dokumentation. Zur Situation Kopftuch tragender Lehrerinnen in ausgewählten Bundesländern // Wissenschaftliche Dienste. Deutscher Bundestag [Электронный ресурс]. – 15.09.2017. – Режим доступа: <https://www.bundestag.de/resource/blob/531764/49278f4c929edacd5c8e5858d69c6c67/wd-8-036-17-pdf-data.pdf>. – Дата доступа: 11.10.2023.
10. Engin, O. Don Osman: Neue heimtürkische Geschichten. / O. Engin. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2005. – 143 S.
11. Engin, O. 1001 Nachtschichten: Roman. / O. Engin. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2010. – 256 S.